

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1206 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1206)	1
Утверждение повестки дня	1
Протест Сенегала против нарушения неприкосновенности его воздушного пространства и территории (S/5279):	
Письмо постоянного представителя Сенегала от 7 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6338)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 13 мая 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Радхакришна РАМАНИ (Малайзия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1206)

1. Утверждение повестки дня.
2. Протест Сенегала против нарушения неприкосновенности его воздушного пространства и территории (S/5279):

Письмо постоянного представителя Сенегала от 7 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6338)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Протест Сенегала против нарушения неприкосновенности его воздушного пространства и территории (S/5279):

Письмо постоянного представителя Сенегала от 7 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6338).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым вчера решением Совета Безопасности я приглашаю представителей Сенегала и Португалии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Диоп (Сенегал) и г-н де Миранда (Португалия) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению стоящего перед ним вопроса. Первым предоставляю слово представителю Португалии.

3. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Это заседание Совета Безопасности было созвано в результате письма от 7 мая 1965 года, направленного на имя Председателя Совета постоянным представителем Сенегала в Организации Объединенных Наций (S/6338)¹.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года.

В этом письме содержатся обвинения, использованные правительством Сенегала с целью оправдать его просьбу о созыве данного заседания Совета, а также указывается, какие действия правительство Сенегала ожидает от Совета, а именно: «вновь просить Португалию прекратить нарушения нашей», — то есть сенегальской — «территории». Поэтому представляется целесообразным прокомментировать это письмо, прежде чем я перейду к замечаниям относительно заявления, с которым представитель Сенегала выступил перед членами Совета на 1205-м заседании.

4. Анализируя документ S/6338, мы видим, что данное заседание Совета Безопасности было созвано по просьбе правительства Сенегала «с целью рассмотрения вопроса о повторных нарушениях воздушного пространства и территории Сенегала португальскими властями». Я смею утверждать, что это обвинение, не подтверждающееся фактами, слишком неясно и неопределенно, чтобы оправдать просьбу Сенегала. Сразу же добавлю, что, заявляя об этом, я вовсе не пытаюсь критиковать Совет Безопасности. Я просто анализирую документ S/6338 с целью подтвердить вывод, к которому ведут мои рассуждения и который, как я надеюсь, будет любезно рассмотрен Советом.

5. Как я уже говорил, голословное обвинение, выдвинутое правительством Сенегала в обоснование его просьбы о созыве Совета Безопасности, является неясным и неопределенным. Эта неясность еще больше подчеркивается упоминанием о «тринадцати нарушениях», которые якобы были отмечены правительством Сенегала, но о которых тем не менее в письме не приводится никаких подробностей, хотя бы в самом сжатом виде. Этот аспект не снимается ссылкой на письмо, направленные представителем Сенегала на имя Председателя Совета Безопасности 4 февра-

ля (S/6177)² и 24 февраля 1965 года (S/6196)², ибо на обвинения, содержащиеся в этих письмах, правительство Португалии уже дало ответ, как это следует из документов S/6192² и S/6240², в которых правительство Португалии объяснило причины, по которым оно отвергает обвинения, выдвигаемые правительством Сенегала.

6. Однако правительство Сенегала предпочитает игнорировать ответы португальского правительства и повторяет обвинения, на которые уже был дан ответ. Поступая таким образом, правительство Сенегала остается верным своим обычным методам. Возможно, оно придерживается вредной точки зрения о том, что, если достаточно часто повторять ложь, в нее могут поверить и принять ее за правду.

7. По-видимому, не будет преувеличением сказать, что правительство Сенегала сначала решило потребовать созыва Совета Безопасности, а затем принялось за поиски поводов для этого и, за неимением лучшего, решило повторить старые, уже опровергнутые обвинения. Очевидно, что обвинения, поданные тем, которые содержатся в документах S/6177 и S/6196, нельзя считать достаточными для обоснования содержащейся в документе S/6338 сенегальской просьбы о созыве Совета Безопасности.

8. Следовательно, из «тринадцати нарушений», на которые указывает правительство Сенегала в документе S/6338, мы должны исключить те, которые упоминаются в документах S/6177 и S/6196 и в отношении которых португальское правительство уже сформулировало свою позицию.

9. Что можно сказать относительно остальных нарушений, якобы имевших место? В документе S/6338 по этому поводу не говорится ни слова. Поэтому — и по ряду других причин — этот документ был воспринят в Португалии с немалым удивлением, поскольку, по-видимому, еще не было прецедента для созыва Совета Безопасности на основе столь неясных и необоснованных обвинений и — с объективной точки зрения — на основе утверждений, не подтверждающихся никакими фактами. Как хорошо известно правительству Сенегала, Португалия проявляет исключительную добросовестность в отношении неприкосновенности территории ее соседей — как Сенегала, так и любого другого государства. Тем не менее на основе таких нечетких утверждений правительство Сенегала не только требует созыва Совета Безопасности — причем «как можно скорее», — но и многозначительно предупреждает, что оно «не может оставаться в бездействии длительное время».

10. В связи с этим необъяснимым взрывом негодования остается задуматься, в чем же заключаются действительные цели правительства Сенегала. Каковы бы ни были намерения прави-

тельства Сенегала, в настоящий момент оно требует, чтобы Совет Безопасности «вновь просил Португалию прекратить нарушения нашей» — то есть сенегальской — «территории».

11. Прежде чем продолжить, я хочу подчеркнуть, что это требование соответствует положениям главы VI Устава Организации Объединенных Наций. Поскольку в повестке дня данного заседания упоминается документ S/5279³, я хочу повторить соображения, высказанные на 1027-м заседании Совета Безопасности 17 апреля 1963 года представителем Португалии в ответ на обвинения, выдвинутые Сенегалом. Тогда представитель Португалии, процитировав статью 33, указал, что первой обязанностью спорящих сторон является поиск решения путем мирных двусторонних соглашений, прежде чем обратиться с жалобой в Совет Безопасности. В этой связи я хотел бы добавить, что в ходе той же самой дискуссии представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон, ссылаясь на статью 33 Устава, выразил надежду, «что в случае повторения аналогичных незначительных инцидентов заинтересованные правительства прибегнут к мерам, предусмотренным в Уставе» (1033-е заседание, пункт 18).

12. Если правительство Сенегала чувствует себя в какой-то мере обиженным Португалией, оно имеет в своем распоряжении способы и средства обратиться к Португалии с целью достижения мирного урегулирования по двусторонним каналам. Нельзя также утверждать, что с португальской стороны отсутствует малейшее проявление доброй воли. Правительству Сенегала это известно лучше, чем кому-либо другому, и оно имело достаточно возможностей убедиться в духе мирного сотрудничества со стороны Португалии. Поэтому Португалия крайне удивлена, что правительство Сенегала во второй раз спешит обратиться в Совет Безопасности, и не только с неясными и необоснованными обвинениями, но даже не сделав ни малейшей предварительной попытки обсудить вопрос с португальским правительством — непосредственно или через общих друзей.

13. Я не буду высказывать предположения относительно мотивов, которые могли побудить правительство Сенегала к таким опрометчивым действиям. В виде еще одного доказательства доброй воли Португалии по отношению к Сенегалу я воздержусь от заявления о мотивах. Я надеюсь, однако, что это не будет расценено как признак слабости нашей позиции, а, напротив, будет рассматриваться как признак нашей моральной силы.

14. Анализируя документ S/6338 с другой точки зрения, мы видим, что правительство Сенегала утверждает, что якобы имели место «тринадцать нарушений его территории Португалией, на некоторые из них уже обращалось внимание Со-

² Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.

³ Там же, восемнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1963 года.

вета Безопасности». Как я уже заявлял и как известно Совету, правительство Португалии уже дало ответ относительно этой группы якобы имевших место нарушений. Когда выдвигались эти обвинения — я имею в виду обвинения, содержащиеся в документах S/6177 и S/6196, — правительство Сенегала, очевидно, не считало их достаточно серьезными, чтобы потребовать созыва Совета Безопасности. Поэтому тем более удивительно, что сенегальское правительство с целью поднять данную дискуссию обращается теперь к тем же самым обвинениям, которые уже были отвергнуты Португалией, — и следует отметить, что это единственные конкретные обвинения, содержащиеся в просьбе Сенегала созвать данное заседание. Кажется, правительство Сенегала переменило свое мнение и, зная о слабости своей позиции, попыталось укрепить ее ссылкой на другие нарушения, якобы имевшие место.

15. Когда же имели место эти другие нарушения? Из сделанного здесь вчера заявления как будто можно прийти к выводу, что некоторые из них произошли до 24 февраля 1965 года — даты второго письма представителя Сенегала (S/6196). Тогда почему правительство Сенегала не упомянуло о них в этом письме? Утверждается также, что другие из них имели место после этой даты. Почему же правительство Сенегала не указало никаких фактов в письме с просьбой созвать Совет Безопасности (S/6338)?

16. Для нас все это крайне загадочно; и по мере того, как мы анализируем этот процесс, наше удивление растет. Во-первых, до 24 февраля 1965 года — даты документа S/6196 — правительство Сенегала не считало ни одно из обвинений, которые оно могло выдвинуть против Португалии до этой даты, достаточно серьезным для того, чтобы оправдать созыв Совета Безопасности. Во-вторых, единственными конкретными обвинениями, содержащимися в письме Сенегала с просьбой созвать Совет Безопасности, являются обвинения, на которые правительство Португалии уже дало ответ. В-третьих, ни одно из других обвинений, упомянутых в указанном письме Сенегала, не подкрепляется никакими доказательствами, хотя бы в самой краткой форме или хотя бы малейшими намеками на факты. В-четвертых, правительство Сенегала не сделало вообще никакой попытки обсудить вопрос с Португалией в соответствии с положениями статьи 33 Устава.

17. По вышеуказанным причинам я утверждаю, с должным уважением к членам Совета, что не имеется никаких очевидных оснований для данной дискуссии. Мы знаем, что означает выражение «поднять бурю в стакане воды», однако правительство Сенегала пытается сделать большее, оно пытается поднять бурю в пустоте. Однако эта дискуссия началась, и мы уже выслушали представителя Сенегала. Поэтому я считаю себя обязанным сделать несколько замечаний относительно его заявления.

18. Эта странная дискуссия имеет много удивительных аспектов. Я уже указал на некоторые из них. Теперь я хочу указать на еще один из них: мне стало известно, что министр иностранных дел Сенегала, который находился здесь даже после того, как была внесена просьба о созыве данного заседания, отбыл на родину, поручив постоянному представителю Сенегала в Организации Объединенных Наций участвовать в этой дискуссии от его имени. Я отнюдь не пытаюсь поставить под сомнение способности или ораторский талант представителя Сенегала, однако отъезд министра иностранных дел, по видимому, свидетельствует о том, что он не придает большого значения данной дискуссии. И мы можем легко понять, почему: это — искусственная дискуссия, не связанная с реальными фактами. Тем не менее представитель Сенегала сделал все возможное, чтобы придать ей сходство с действительностью. Я хотел бы первым отметить его усилия, потому что перед ним стояла очень трудная задача: по существу, он должен был попытаться привести названия населенных пунктов и имена для не имевших места в действительности инцидентов, о которых его правительство сообщило Совету Безопасности. Сенегальская делегация широко использовала воображение, чтобы придать драматизм событиям, которые, даже в ее собственной интерпретации, следовало бы считать чисто случайными — если они действительно имели место — и не имеющими того значения, которое она пыталась придать им.

19. Тем не менее я проанализирую обвинения, которые члены Совета слышали вчера. Прежде всего я должен отметить, что, как я говорил вчера, число обвинений, выдвигаемых Сенегалом, непрерывно умножается. В документе S/6338 упоминается о тринадцати нарушениях, якобы имевших место. Вероятно, сочтя цифру тринадцать довольно зловещей, представитель Сенегала стал упоминать о шестнадцати нарушениях, а к концу своего заявления он уже говорил о семнадцати. В этом отношении я должен внести поправку в то, что я говорил вчера. Вчера я говорил о шестнадцати нарушениях, упомянутых представителем Сенегала; это неверно, он говорил о семнадцати нарушениях. Именно по этой причине я не дал ему подробного ответа вчера, потому что я счел целесообразным проверить некоторые детали, прежде чем говорить о них перед членами Совета, хотя на основе информации, имевшейся в моем распоряжении, я мог отвергнуть, как я и сделал, выдвинутые Сенегалом обвинения как необоснованные и ничем не оправданные. Моя позиция не изменилась.

20. Сейчас, рассматривая выдвинутые Сенегалом обвинения, которые члены Совета слышали вчера, я должен с самого начала сделать следующие замечания. Во-первых, не менее одиннадцати из семнадцати упомянутых нарушений относятся к периоду до 24 февраля 1965 года — даты документа S/6196. Из этих одиннадцати одно уже обсуждалось в Совете Безопасности ранее.

Остающиеся обвинения — исключая те, которые упоминались в документах S/6177 и S/6196, ответ на которые португальское правительство дало соответственно в документах S/6192 и S/6240, — упоминались впервые. Удивительно, что правительство Сенегала сочло нужным прибегнуть к ним только сейчас и не упомянуло о них в документе S/6196 или в письме с просьбой о созыве Совета Безопасности (S/6338).

21. Во-вторых, вчера были упомянуты шесть дополнительных нарушений, последнее из которых якобы имело место 18, 19 и 20 апреля 1965 года. И опять-таки, ни одно из них, по-видимому, не рассматривалось правительством Сенегала как достаточно серьезное, чтобы на него следовало обращать внимание Совета Безопасности, до тех пор, пока представитель Сенегала не счел нужным вчера упомянуть о них впервые. Несмотря на очень тщательные расследования, проведенные португальским правительством, мы не смогли найти ни малейших доказательств этих якобы имевших место нарушений, и нам остается сделать неприятный вывод о том, что к ним прибегли с единственной целью сфабриковать дело против Португалии в Совете Безопасности.

22. Конкретно, я хочу заявить, во-первых, что не было никакого нарушения воздушного пространства Сенегала ни одним португальским самолетом. В одном-единственном случае, когда португальский самолет случайно оказался в воздушном пространстве Сенегала из-за навигационной ошибки в условиях плохой погоды — это произошло 18 октября 1963 года — португальское правительство немедленно принесло извинения и дало объяснения правительству Сенегала. Это проявление не только нашей доброй воли, но и уважения, с которым мы относимся к воздушному пространству Сенегала.

23. Отмечу, что вчера представитель Сенегала, упоминая о некоторых якобы имевших место нарушениях, ссылаясь на самолет с бортовым номером L.G. 092 и заявил, что это был португальский самолет. Я проверил факты и могу категорически утверждать, что нет ни одного португальского самолета — гражданского или военного — с таким бортовым номером. Однако представитель Сенегала, по-видимому, известно даже, какой был груз на этом самолете, потому что он заявил: «На его борту были химические бомбы» (1205-е заседание, пункт 8). Не знаю, нуждается ли это заявление в комментариях. Я привожу этот пример лишь в качестве иллюстрации, и я вновь повторяю, что не было никаких нарушений воздушного пространства Сенегала португальскими самолетами.

24. Во-вторых, не было никаких нарушений сенегальской территории со стороны португальских сил безопасности. Достаточно проанализировать выдвигаемые Сенегалом обвинения, чтобы увидеть, каким образом они сфабрикованы. Я надеюсь остановиться коротко на этом аспекте, но сейчас я обращаю ваше внимание, например, на случай с неким Бакари Санка, который,

как утверждалось здесь вчера, был схвачен на сенегальской территории и уведен в Португальскую Гвинею. Представитель Сенегала сам заявил, что эта информация была представлена неким Мусса Мане. Таким образом, правительство Сенегала, по-видимому, черпает свою информацию из слухов. Правда, однако, заключается в том, что Бакари Санка сам обратился к португальским властям на границе, потому что был серьезно болен и нуждался в лечении. Впоследствии ему была сделана в Биссау операция по поводу двухсторонней грыжи, и он не преминул выразить благодарность португальским властям за оказанную ему медицинскую помощь.

25. В отношении другого случая, якобы имевшего место 21 апреля 1964 года, представитель Сенегала, говоря о пробоинах, обнаруженных в каком-то дереве, делает вывод, что они сделаны, «очевидно, пулями, выпущенными португальскими солдатами». И здесь, я думаю, комментарии излишни, но, может быть, лучшим комментарием была бы улыбка.

26. В отношении еще одного случая, якобы имевшего место 14 июня 1964 года, представитель Сенегала, сославшись на перестрелку на португальской территории, заявил, что шальная пуля попала в один из домов на территории Сенегала, и сделал из этого вывод, что пуля была выпущена португальскими солдатами. Разумеется, он не заявлял, что в этом случае португальская деревня подверглась нападению со стороны террористов, пробравшихся из Сенегала, и что эта пуля могла быть выпущена ими.

27. Однако характер доказательств, на которые полагается правительство Сенегала, отчетливо виден в еще одном обвинении, высказанном вчера представителем Сенегала. Я обращаю внимание членов Совета Безопасности на то, что было представлено как тринадцатое нарушение, происшедшее якобы в ночь с 28 февраля на 1 марта 1965 года. По словам представителя Сенегала, «завязался бой между португальскими солдатами и националистами в деревне Мансакунда, которая расположена в одном километре от границы Португальской Гвинеи. Во время боя, — я продолжаю цитировать представителя Сенегала, — было произведено несколько выстрелов в сторону сенегальской деревни, расположенной по другую сторону границы» (1205-е заседание, пункт 19).

28. Таким образом, пули были выпущены из деревни Мансакунда на португальской стороне и залетели на сенегальскую территорию, где в результате попадания этих пуль сгорели две хижины. Представитель Сенегала заявил, что у него есть доказательства. Он сказал: «Что касается вещественных доказательств, то поблизости были найдены стреляные гильзы, четырнадцать неиспользованных патронов и граната со слезоточивым газом»*. (Там же.)

* Цитируется на французском языке.

29. Какой можно сделать вывод из этого? Что стрельба велась в направлении сенегальской территории с португальской стороны и что на сенегальской территории были найдены стреляные гильзы, патроны и граната со слезоточивым газом. Я не являюсь экспертом по стрелковому оружию, однако думаю, что не нужно быть экспертом, чтобы понять, что патроны и стреляные гильзы можно найти только в том месте, откуда велась стрельба. Следовательно, если их обнаружили на сенегальской территории, то стрельба должна была вестись оттуда. Во всяком случае, представитель Сенегала признает, что деревня Мансакунда находится в одном километре от границы. Он также утверждает, что на сенегальской территории была якобы найдена граната со слезоточивым газом. Каким образом могла быть заброшена эта граната на сенегальскую территорию с расстояния в один километр, если только она не была пущена из пращи?

30. Утверждалось, что еще в одном случае, якобы имевшем место, в Сенегал проникло некое лицо. Чтобы представить этот случай как нарушение, это лицо называют португальским тайным агентом и требуют от нас, чтобы мы поверили этому на слово.

31. Сенегальская делегация заявила также о нарушениях, которые она приписывает португальским военнослужащим. Я категорически отвергаю подобные голословные утверждения и обосновываю это тем фактом, что португальские силы безопасности скрупулезно выполняют приказы в отношении сенегальской территории, а также тем, что португальским властям, которые тщательно контролируют передвижения сил безопасности, особенно в пограничной зоне, неизвестен ни один подобный случай.

32. Следовательно, Сенегал должен искать объяснение в ином месте, и, возможно, он найдет ответ в вооруженных бандах, которые он укрывает на своей территории и которые заставляют совершать налеты на мирных жителей Португальской Гвинеи, которые естественно и вполне законно прибегают к самообороне.

33. Остаются вымышленные случаи с двумя португальскими военнослужащими, которые якобы были задержаны на сенегальской территории. Правительству Сенегала хорошо известно, что эти случаи нельзя считать нарушениями сенегальской территории, в которых повинны португальские власти. Представитель Сенегала упомянул вчера имена двух военнослужащих: некоего Соареса и некоего Варела. Я взял на себя труд проверить эти факты и только сегодня утром получил необходимую информацию. Что касается Соареса, то португальскому правительству не поступало никакой информации. Что же касается Варела, то этот солдат был схвачен на португальской территории террористами, прибывшими из Сенегала, и насильно уведен на сенегальскую территорию. Позже он бежал и явился в одно из дружественных посольств в

Сенегале. Вероятно, представитель Сенегала расскажет нам, что произошло после этого.

34. На основании вышесказанного я вновь отвергаю все без исключения обвинения, выдвинутые Сенегалом. Правительству Сенегала и его представителю не подобает выдвигать столь необоснованные и беспочвенные обвинения против Португалии. С другой стороны, широко известно, что правительство Сенегала предоставляет убежище и помощь вооруженным бандам, организованным на его территории для налетов на мирное население Португальской Гвинеи; широко известно, что эти вооруженные банды, просачивающиеся из Сенегала, совершают в Португальской Гвинее убийства, грабежи и поджоги; широко известно, что министр информации Сенегала открыто заявил, что его правительство предоставит «эффективную» помощь определенным организациям, которые, базируясь в Сенегале, ведут против Португальской Гвинеи действия, сопровождающиеся актами насилия; широко известно, что в Сенегале имеется по крайней мере пять районов, а именно Зигиншор, Кольда, Самин, Велингара и сам Дакар, которые используются как операционные базы или центры медицинской помощи вооруженными бандами, совершающими налеты на Португальскую Гвинею. Поэтому правительство Сенегала, совершая или покрывая столь явные нарушения международного права и не выполняя элементарного долга по контролю своих собственных границ, не имеет морального права заявлять жалобы против Португалии, даже в случае, если бы эти жалобы можно было считать хорошо обоснованными, но они таковыми не являются.

35. С другой стороны, именно Португалия имеет полное право заявить жалобу на помощь Сенегала в насильственных действиях против Португальской Гвинеи. Соответствующие факты обнаруживаются время от времени португальскими властями. Хотя эти факты подчеркивают серьезные нарушения международного права со стороны правительства Сенегала, я воздержусь от повторения их здесь потому, что они хорошо известны, и потому, что я не желаю прибегать к встречным обвинениям. Это единственная причина того, что я не хочу входить в детали вооруженных налетов, совершаемых из Сенегала на нашу территорию. Однако, кажется, представитель Сенегала утверждал вчера, что, поскольку мы не подавали жалобу в Совет Безопасности по этому поводу, следует сделать вывод, что никакие подобные нарушения нашей территории не имели места. Это классический пример ложного умозаключения. Однако, если представитель Сенегала пожелает узнать детали, я отсылаю его к помещаемым время от времени португальскими властями сообщениям в печати, которые я могу предоставить ему. Но я считаю, что я уже сказал достаточно по этому поводу, чтобы показать что ответственность за все трудности в отношениях между Португалией и Сенегалом лежит полностью на правительстве Сенегала.

36. Имеется, однако, один пункт, который я хотел бы подчеркнуть. Он заключается в следующем: хотя вооруженные банды, прибывающие из Сенегала, постоянно совершают налеты на Португальскую Гвинею, португальские силы безопасности имеют строгие приказы уважать границы Сенегала, и я могу заверить Совет Безопасности, что эти приказы выполняются и будут выполняться. Таким образом, правительству Сенегала не следует проявлять какие-либо опасения в этом отношении.

37. Образная картина поджога сенегальских деревень и нарушений воздушного пространства и территории Сенегала никоим образом не согласуется с атмосферой взаимного доверия, которая господствует в отношениях между жителями по обе стороны границы. Прибывающие из Сенегала террористы творят свое гнусное дело в Португальской Гвинее, однако народ Сенегала настроен самым дружественным образом по отношению к народу и властям Португальской Гвинеи, и это дружелюбие взаимно. Не далее как в прошлом месяце сенегальский администратор в Усуе выразил благодарность португальским властям за медицинскую помощь, оказанную ими сенегальцам, живущим в его районе. Всего лишь три недели назад португальского врача срочно вызвали в деревню Саре Уале для оказания помощи сенегальскому стражнику, который заболел и был доставлен в португальские медицинские органы для лечения. Всего лишь несколько дней назад один сенегальский мальчик, жестоко истуканный бешеной собакой, был доставлен своей семьей в пограничную деревню Пирада, где его передали португальским властям для проведения курса лечения против бешенства; немедленно были приняты соответствующие меры, и из Биссау специально вылетел самолет с сывороткой и другими медикаментами, необходимыми для того, чтобы спасти мальчику жизнь. Это лишь немногие отдельные случаи, о которых я упоминаю лишь в качестве примера, однако я могу заявить, что не проходит и дня, чтобы жители Сенегала не переходили через границу в Португальскую Гвинею, чтобы удовлетворить свои повседневные потребности или получить медицинскую помощь, в чем португальские власти проявляют наилучшую добрую волю.

38. Я упоминаю об этих фактах не ради хвастовства. В конце концов, большинство людей хотят жить в мире и спокойствии, и, действительно, очень жалко — и я бы сказал, очень стыдно, — что находятся другие люди, которых, к счастью, меньше, но которые действуют со злыми намерениями, с единственной целью испортить добрые отношения между людьми. Именно этих преступников и следует призвать к ответу. Правительство Сенегала знает, кто эти люди. Что касается жителей Португальской Гвинеи, то хотя эти преступники заставляют их прибегать к праву на самооборону — а это законно по всем нормам права и нравственности, — они не проявляют к народу Сенегала иных чувств, кроме

чувства дружбы. И эта дружба, повторяю, демонстрируется ежедневными проявлениями взаимной вежливости и помощи.

39. Таковы факты. Португальские силы безопасности имеют строгие приказы уважать границу Сенегала, и они выполняют эти приказы. Жители Португальской Гвинеи настроены исключительно дружественно по отношению к народу Сенегала. В этом плане картина сожженных деревень и нарушений территории, которую пытается представить правительство Сенегала, является настолько нереалистичной, что с ней абсолютно невозможно согласиться. Я заявляю самым категорическим образом следующее: у португальской стороны нет никаких планов и даже тени намерения причинить какое-либо зло Сенегалу. Напротив, она всячески стремится к сотрудничеству, и факты, которые я только что привел, свидетельствуют о том, что таково же желание и народа Сенегала. Поэтому было бы крайне прискорбным, если бы кому-нибудь позволили нарушить эти мирные человеческие отношения, основанные на доброй воле и взаимной помощи.

40. С этой точки зрения, Португалия может лишь выразить сожаление в связи с попытками сенегальского правительства найти спорные вопросы там, где их не существует. Для того чтобы произошла ссора, требуются две стороны, а Португалия не заинтересована в ссоре с Сенегалом, несмотря на недружественные акты правительства в Дакаре.

41. Я думаю, что я достаточно подробно остановился на обвинениях в адрес Португалии, которые выслушали вчера члены Совета Безопасности. Теперь я вынужден затронуть еще один вопрос, который вытекает из заявления представителя Сенегала. Для того чтобы подкрепить малообоснованные обвинения, как я уже говорил вчера, представитель Сенегала пытался сослаться в самом начале своего выступления на резолюцию Совета Безопасности 178 (1963) от 24 апреля 1963 года, принятую по окончании дискуссии о пресловутом инциденте с «глинобитной хижинкой» в Буньяке в апреле 1963 года. Было бы лучше не напоминать здесь о ряде событий, которые якобы имели место в то время и которые были использованы в качестве основания для жалобы Сенегала Совету Безопасности, особенно в связи с тем, что напоминание об этих событиях, путаница в деталях которых в свое время вызвала у всех отчаяние, не делает чести сенегальской делегации. Это остается справедливым, несмотря на то что после окончания дискуссии была одобрена резолюция 178 (1963).

42. Однако здесь следует вспомнить об одном вопросе хотя бы для того, чтобы восстановить истину. Несмотря на все попытки Сенегала, несмотря на нагромождение его жалоб, которые умножались тогда изо дня в день, как и в данном случае, и несмотря на массу противоречивых подробностей, лихорадочно выдвигаемых с единственной целью причинить вред Португалии,

Сенегалу удалось мало что доказать с несомненностью, так что члены Совета Безопасности, желавшие поступить справедливо, не могли голосовать против Португалии без оговорок. Следовательно, сенегальскому правительству не поможет попытка обосновать данную жалобу, которая является неубедительной и необоснованной ссылкой на предыдущую жалобу.

43. В том случае, и об этом следует сказать вновь, португальский представитель заявил о традиционном желании Португалии скрупулезно уважать территориальный суверенитет соседних стран, как если бы он был ее собственным, и я вновь использую эту возможность, чтобы подчеркнуть традиционное уважение Португалией суверенитета других стран.

44. Позвольте повторить, что мое правительство тщательно расследовало обстановку в связи с выдвинутыми Сенегалом обвинениями о нарушениях его территории и воздушного пространства. Я повторяю также, что могу заявить категорически, что не было установлено ни одного случая нарушений. Однако, если правительство Сенегала по-прежнему относится с сомнением к слову португальского правительства, я от имени моего правительства вношу конструктивное предложение. Наше предложение заключается в следующем: правительство Сенегала и Португалии соглашаются учредить специальную комиссию для расследования выдвинутых правительством Сенегала конкретных обвинений о нарушении его территории и воздушного пространства; эта комиссия должна состоять из трех членов, один из которых назначается правительством Сенегала, один — правительством Португалии, а третий член — председатель комиссии — назначается Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций или Председателем Совета Безопасности при консультациях с двумя заинтересованными правительствами.

45. Я считаю, что это справедливое предложение, которое широко свидетельствует о нашей доброй воле, и я надеюсь, что оно будет служить для всех конкретным доказательством нашей доброй воли и нашего стремления к конструктивному решению вопроса.

46. В конце своего вчерашнего заявления представитель Сенегала сделал несколько замечаний, которые следует рассматривать как чисто риторические и совершенно не относящиеся к существу вопроса. Я не хотел бы отнимать время у членов Совета Безопасности, комментируя их, однако оставляю за собой право выступить вновь, если эта бесцельная дискуссия продолжится, что, по нашему мнению, не должно иметь места.

47. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): 24 апреля 1963 года на основании жалобы Сенегала в адрес Португалии относительно событий в Буньяке Совет Безопасности на своем 1033-м заседании принял резолю-

цию 178 (1963), в которой выражалось сожаление в связи с имевшими место инцидентами и содержалась просьба к правительству Португалии «принять все необходимые меры, чтобы не допустить никаких нарушений суверенитета и территориальной неприкосновенности Сенегала».

48. В этой же самой резолюции Совет Безопасности принял во внимание объявленное намерение португальского правительства добросовестно уважать суверенитет и территориальную целостность Сенегала.

49. Однако в письмах от 4 февраля (S/6177) и 24 февраля 1965 года (S/6196) Сенегал информирует нас о новых инцидентах, спровоцированных Португалией на сенегальской территории, и об их размерах.

50. Сенегал, опираясь на решение Совета Безопасности, решение, с которым Португалия не согласилась, имея на то причину — с другой стороны границы говорят, что речи в Организации Объединенных Наций не заставят их сдаться, — Сенегал, повторяю, мог бы воспользоваться законом. У него есть средства и союзники, и его дело справедливо и законно. Однако он снова обратился к Совету Безопасности, заявив о фактах с большой сдержанностью и благоразумием.

51. Эти инциденты достаточно многочисленны, чтобы вызвать беспокойство Совета Безопасности. Нарушения границы в районе Лингинваля и Саре Н'Донди, акты насилия в деревнях Тиамуле и Саре Кобе, полеты португальских самолетов над деревнями Танафф, Джидаджи Баланте, Дофия и Саре Кобе и налеты, чаще всего внезапные, на деревни Н'Гобри, Мансакунда и Бамбатодин причинили материальный ущерб и оставили многие семьи без крова. Имели также место проникновения на территорию Сенегала лиц, которые были позже арестованы, их связи определены и их существование установлено: это были сотрудники разведывательной службы и шпионы Португалии. Таковы печальные факты, которые сообщил нам представитель Сенегала, сопроводив их такими вещественными доказательствами, как бортовые номера самолетов и фамилии арестованных лиц.

52. И все же представитель Португалии, как и в предыдущем случае в апреле 1963 года, отвергает все эти обвинения как полностью необоснованные. Вчера были полностью опровергнуты без всякого рассмотрения факты, представленные представителем Сенегала. Сегодня нам говорят, что обвинения носят неясный характер. И тем не менее были указаны факты и названы деревни. Я уверен, что члены Совета Безопасности согласятся с нами в том, что ни одно правительство, входящее в Организацию Объединенных Наций, не могло представить таких конкретных фактов — даже для распространения только внутри своей собственной страны, — если бы эти факты не соответствовали действительности, если бы не были действительно сожжены деревни. Каждое правительство должно прояв-

лять известное уважение — оно не может играть общественным мнением внутри страны, утверждая, что какие-то конкретные деревни сожжены, если это не имело места в действительности.

53. Тем не менее представитель Португалии призвал к решению вопроса путем двусторонних переговоров. Однако нам известно, что Сенегал не имеет дипломатических отношений с Португалией, но даже в случае, если указанные факты не соответствуют действительности, я не понимаю, почему Португалия предлагает решить вопрос подобным образом.

54. В качестве аргумента был выдвинут также отъезд министра иностранных дел Сенегала, однако я не думаю, что Совет Безопасности должен отнестись к этому серьезно. Я считаю, что Совет Безопасности согласится с нами в том, что постоянный представитель Сенегала в Организации Объединенных Наций вполне способен отстаивать свои доводы в дискуссии с помощником заведующего отделом политических дел министерства иностранных дел Португалии. Следовательно, Совет Безопасности не должен принимать во внимание аргументы подобного рода.

55. Разумеется, трудно выступать с признанием своей вины перед Советом, но Совет Безопасности уже привык к оборонительным маневрам трех мушкетеров (Южной Африки, Южной Родезии и Португалии), которые начинают с отрицания правомочности Совета и переходят к огульному опровержению фактов еще до того, как начинается их рассмотрение. Но Совет Безопасности всегда доказывал, что он может разобраться в фактах и выделить те из них, которые явно свидетельствуют против обвиняемой стороны.

56. Действительно, Португалия сейчас вынуждена иметь дело с борьбой африканских националистов против ее устаревшей системы колониального угнетения. Ее репрессивные и бесчеловечные законы вызвали законное и почетное сопротивление со стороны африканцев, часть которых вынуждена была искать убежища и получила гостеприимство у своих братьев в Сенегале, с которыми их часто роднят обычаи и язык.

57. При данных обстоятельствах Португалия считает себя вправе засылать шпионов на сенегальскую территорию для сбора сведений о деятельности националистов, нашедших там убежище. Она считает себя вправе терроризировать мирных сенегальских крестьян и совершать вездущие налеты на деревни в поисках националистов.

58. Африканцы всегда указывали на возможные последствия для соседних стран, к которым может привести война — столь же бесполезная, как и несправедливая, — ведущаяся Португалией в африканских анклавах, все еще находящихся под ее колониальным господством.

59. Такие действия с целью провокации и запугивания, подобные тем, о которых сообщил Сенегал, имеют место также на границе с Гвинейской Республикой. Представитель Гвинеи уже обращал внимание Совета Безопасности на такие инциденты в своем письме от 7 октября 1964 года (S/6000)⁴. Главы ряда африканских государств, собравшись в Мали и Гвинее 14 и 15 марта 1965 года, заявили, что направят войска в Гвинею, если она станет жертвой агрессии.

60. Это серьезное предупреждение, и Совет Безопасности должен потребовать от Португалии, чтобы она приняла его к сведению. Сенегал обязан защищать своих граждан, и если он, доведенный до крайности упрямством Португалии, решит действовать другим способом — то есть способом, к которому прибегает Португалия, — он не будет одинок. Об этом надо было сказать, и, что более важно, это должно быть понято. Многие страны нашего миролюбивого континента включились бы, в порядке самообороны, в крестовый поход за освобождение Африки. Это было бы началом конца. Дружественные отношения и союзы могли бы быть глубоко нарушены, а международный мир и безопасность подверглись бы серьезной угрозе. Вот почему Совет Безопасности не должен рассматривать эти случаи как простые пограничные инциденты.

61. Чтобы помочь Совету Безопасности, если в этом есть необходимость увидеть далеко идущие последствия любой ошибочной оценки непрекращающихся провокаций со стороны португальских войск на границах африканских государств, я обращаю ваше внимание на важные заявления президентов двух африканских государств, которые в глазах мирового общественного мнения считаются умеренными.

62. 23 апреля 1965 года президент Объединенной Республики Танзания г-н Ньерере выступил со следующим заявлением, о котором сообщила 24 апреля газета «Монд»:

«Запад располагает средствами — и, по существу, это его долг — оказать мирное давление на своего союзника, Португалию, с тем чтобы португальские колонии могли свободно достичь независимости. Мы рассматриваем западные страны в качестве наших союзников на этом мирном пути к свободе. Но если наши усилия окажутся тщетными, мы будем вынуждены отказаться от попытки освободить португальские колонии мирным путем. И если, что мало вероятно, Запад не поможет нам, мы будем вынуждены искать помощь в другом месте. Мы просим Запад принять меры, чтобы это не произошло, пока еще есть время».

63. 3 мая 1965 года, говоря об освобождении африканских территорий, президент Уфуэ-Буаьи сделал следующее заявление, о чем сообщила 5 марта газета «Фратернитэ-Матэн»:

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

«Эта проблема касается не только Объединенной африканской и мальгашской организации, но и всей Организации африканского единства. Поэтому мы оказываем в настоящее время финансовую помощь комитету, созданному специально для данной цели, и готовы на любые жертвы, которые этот орган может потребовать от нас. Однако мы принадлежим к системе, которая стремится решать вопросы прежде всего путём обсуждения. Но хотя мы хотим добиться быстрого решения с помощью практических средств, мы должны также уметь обсуждать вопросы. Войны никогда ничего не решали. Вот почему мы стремимся к мирному решению проблемы, поставленной перед нами в связи с освобождением этих территорий.

Но пусть нас поймут правильно. Мы связаны формальными обязательствами. Перед лицом глупого упрямства со стороны Португалии мы обязаны искать вместе с нашими африканскими партнерами любые средства, обеспечивающие это освобождение».

64. Многочисленные инциденты, на которые указал представитель Сенегала, нельзя вырвать из контекста современной истории и прежде всего их нельзя отделять от решимости патриотов так называемой Португальской Гвинеи получить свободу. Эти злые удары по Сенегалу и Гвинею связаны с последними конвульсиями умирающего колониализма. Но, к сожалению, прежде чем испустить дух, колониализм может причинить еще много вреда, и не только Африке, но и всему миру.

65. Таким образом, в то время как мы должны воздать должное Сенегалу за его терпение, проявленное перед лицом провокаций со стороны Португалии, и за чувство ответственности, которое характеризует его поведение, Совет Безопасности должен призвать к порядку Португалию. Он должен серьезно предупредить ее, осудив нарушения границы, нарушения воздушного пространства и неоднократные налеты на сенегальские деревни, которые являются предметом нашего рассмотрения. В то же время Совет Безопасности должен потребовать от португальского правительства принятия всех необходимых мер, чтобы не допустить никаких нарушений суверенитета и территориальной неприкосновенности Сенегала.

66. Мы выслушали заявления представителя Португалии, однако нам известно, что в так называемой Португальской Гвинею имеются вооруженные силы, и нам также известно, что иногда между военными и политическими властями возникают известные трудности. Подобным же образом нам известно, что по причинам снабженческого характера военные часто нарушают международные постановления. Однако учитывая общую картину деятельности Португалии в Африке, учитывая позицию африканских государств — позицию, которую я проиллюстрировал заявлениями глав двух государств, — я считаю, что

Совет Безопасности должен потребовать от ответственных политических властей принять необходимые меры, чтобы добиться подчинения вооруженных сил приказам и предотвратить подобные вторжения.

67. Таковы вопросы, которые я хотел представить на рассмотрение моим выдающимся коллегам в Совете Безопасности.

68. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация внимательно выслушала информацию, представленную нам вчера представителем Сенегала, а также замечания, высказанные только что представителем Португалии. Она также подробно изучила документы, представленные Совету Безопасности. Она может лишь высказать свое сожаление в связи с затянувшимся спором между этими двумя странами и выразить надежду, что эта проблема может быть решена в кратчайшие сроки.

69. В своих замечаниях я ограничусь лишь конкретными событиями, потому что, несмотря на количество переходов границы, о которых здесь упоминалось, проблема четко ограничивается во времени и пространстве.

70. Изучение данного вопроса нашей делегацией вскрыло две отчетливо выделяющиеся фазы в развитии этих событий. С одной стороны, до первых чисел января 1965 года имевшие место инциденты, откровенно говоря, производили впечатление скорее благодаря частому повторению, чем в силу своей серьезности. Хотя вполне понятно, что частое их повторение должно было вызвать беспокойство у жителей деревень, расположенных вблизи границы, представляется вероятным, что некоторые инциденты произошли по случайным причинам, явившись результатом тех печальных ошибок, которые, к сожалению, вполне можно ожидать там, где сражаются люди. Хотя, очевидно, трудно точно оценить с территории одной страны влияние конкретных проявлений силы на территории соседней страны, мне кажется, нам следует признать — на основе замечаний, сделанных представителем Португалии, — тот факт, что в течение 1963 и 1964 годов проблема оставалась в таких рамках, которые позволяли надеяться, что при проявлении доброй воли с обеих сторон она могла быть постепенно ликвидирована.

71. С другой стороны, кажется ясным, что после событий 6, 7 и 8 января 1965 года и особенно событий, имевших место 15 февраля, 28 февраля и 1 марта и в период с 11 по 20 апреля, характер инцидентов изменился: теперь уже переходили границу не отдельные солдаты, а целые более или менее крупные подразделения; в ряде случаев происходили весьма сильные перестрелки; в нескольких пунктах пожарами были серьезно повреждены жилые дома и хозяйственные постройки.

72. Когда мы рассматриваем ход событий, то создается впечатление, что напряженность стала возрастать после 24 апреля 1963 года. Разуме-

ется, объяснение причин возобновления инцидентов и их возросшей серьезности надо искать в других факторах. Однако мы, по-видимому, имеем доказательства полезности резолюции 178 (1963), принятой единогласно Советом Безопасности два года назад.

73. Два положения из этой резолюции заслуживают, по-видимому, особого внимания. Я имею в виду прежде всего третий пункт преамбулы, в котором Совет Безопасности, отметив «с беспокойством, что состояние отношений в этом районе между двумя заинтересованными сторонами может привести к напряженности в случае любого инцидента», выражает «надежду, что подобная напряженность будет ликвидирована в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций». Мы полагаем, что основные положения, применимые в данном случае, содержатся в статье 33, которая устанавливает порядок разрешения споров. Таковы возможности, изучить которые Совет Безопасности мог бы, по нашему мнению, вновь рекомендовать заинтересованным сторонам.

74. Само собой разумеется, однако, что поставленная часть, которая была полностью оправдана, по мнению французского правительства, серьезностью событий, происшедших в то время, сохраняет силу и в данном случае, в особенности пункт 2, в котором Совет Безопасности предлагает правительству Португалии «принять в соответствии с заявлением о его намерениях все необходимые меры, чтобы не допустить никаких нарушений суверенитета и территориальной неприкосновенности Сенегала».

75. Я позволил себе зачитать отрывки из резолюции, которая уже цитировалась, лишь потому, что повторение этих положений, по-видимому, указывает направление, в котором должен работать Совет Безопасности, если он желает выполнить свою истинную роль, которая заключается в том, чтобы принять все меры для обеспечения уважения Устава, если один из членов Организации Объединенных Наций просит его принять такие меры.

76. Г-н ДИОП (Сенегал) (*говорит по-французски*): Представитель Португалии, кажется, несколько изменил свою тактику. Раньше он ограничивался старым приемом контрнападения; сегодня же он прибегнул к методу систематического отрицания фактов. Вчера, в начале своего заявления, он пытался втянуть нас в обсуждение формальных вопросов, оспорив точность указанного числа нарушений. Он особенно упирал на цифру тринадцать. Я возвращусь к этому вопросу позже. Сейчас я хотел бы просто сделать несколько кратких замечаний по тем из поднятых им вопросам, которые мы считаем наиболее важными.

77. Имеется один аргумент, повторяющийся как лейтмотив: говорят, что наши обвинения неясны и необоснованны. Однако я заявил вчера, что мы предоставляем в распоряжение членов

Совета Безопасности вещественные доказательства, которые отнюдь не сфабрикованы нами. Имеются патроны и стреляные гильзы; имеется невзорвавшаяся португальская граната, которая хранится в нашей миссии и которую мы не доставили сюда из соображений безопасности; имеются фотоснимки следов пуль на стволах деревьев; были сожжены хижины и разграблены амбары. Это не неясные и необоснованные аргументы; это конкретные факты.

78. Представитель Португалии удивляется, почему мы не воспользовались статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций и не пытались решить вопрос непосредственно с Португалией. Но как мы можем питать хотя бы малейшее доверие к Португалии, если она проявляет здесь такое вероломство? Как мы можем питать хотя бы малейшее доверие к Португалии, если она, заявив о своем намерении добросовестно уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Сенегала и вопреки серьезному предупреждению, сделанному в ее адрес Советом Безопасности в резолюции 178 (1963), в течение двух лет шестнадцать раз нарушала наши границы? Какого рода доверие могло заставить нас вступить в прямые переговоры со страной, проявляющей такое вероломство?

79. Представитель Португалии заявил, что Сенегал пытается поднять бурю в стакане воды и что ему удалось только поднять бурю в пустоте. Я отвечаю, что мы вновь поставили этот вопрос перед Советом Безопасности, потому что мы убеждены в миротворческой роли этого высшего международного органа. Мы обратились с просьбой о мирном и быстром урегулировании, пока еще не поздно. Потому что представитель Португалии должен понимать, что на границе нет никаких сенегальских войск и что, если бы вместо убийств мирных жителей в их постелях произошли инциденты между регулярными португальскими войсками и регулярными сенегальскими войсками, мы стали бы свидетелями не бури в стакане воды или в пустоте, а самой настоящей бури. А этого мы и хотим избежать.

80. Представитель Португалии утверждал, что тот факт, что мой министр иностранных дел не присутствует здесь, свидетельствует о том, что он не придает большого значения обсуждаемому вопросу. Используя этот же аргумент, я мог бы заявить, что Португалия, со своей стороны, проявляет большое легкомыслие, направив представлять ее здесь гражданина Гоа, чиновника министерства иностранных дел, который не является даже дипломатом.

81. Представитель Португалии оспаривает достоверность установления личностей солдат и агента секретной службы, задержанных нами. Если для него недостаточно заявлений сенегальских граждан, я надеюсь, что он, по крайней мере, поверит заявлениям самих арестованных лиц. Именно они сообщили нам свои фамилии и должности, указав деревни, из которых они прибыли, и подразделения, к которым они принадлежат.

лежали. Что касается агента португальской секретной службы, то он назвался Сайе Диука. Я надеюсь, что представитель Португалии поверит, по крайней мере, этим заявлениям своих соотечественников.

82. Представитель Португалии упомянул о медицинской помощи, оказанной жителям Сенегала португальскими врачами. Мы, несомненно, благодарны им за эти гуманные и дружественные действия, однако мы оценили бы их действия еще выше, если бы на этих самых сельских жителей не нападали и их не убивали по ночам, если бы их дома не сжигались, их амбары не разрушались и их деревни не предавались огню. Короче говоря, мы бы оценили эти гуманные действия еще выше, если бы они не сопровождались актами грабежа и насилия.

83. Теперь я перехожу к основному доводу представителя Португалии. Будучи не в состоянии выдвинуть какое-либо серьезное объяснение, представитель Португалии, в дополнение к систематическому и циничному отрицанию фактов, пытался завязать дискуссию по процедурным вопросам и вызвать путаницу, указав, что, когда мы направили письмо с просьбой созвать Совет Безопасности, мы говорили о тринадцати нарушениях, в то время как в своем вчерашнем заявлении я упомянул о семнадцати нарушениях. Это объясняется просто тем, что в промежуток между представлением нашего письма и моим выступлением в Совете Безопасности мы получили с курьером информацию относительно последних трех нарушений, о которых я и сообщил вчера. У представителя Португалии, по-видимому, короткая память в отношении этих случаев, и, для того чтобы он не забыл о них полностью, я попытаюсь, с разрешения Совета, несколько освежить его память относительно этих последних трех случаев, которые следует приплюсовать к тринадцати предыдущим нарушениям, последовавшим, в свою очередь, за инцидентом в Буньяке, что в общей сложности и составляет семнадцать нарушений. Поэтому я еще раз опишу последние три инцидента.

84. Первый случай — то есть пятнадцатое нарушение, о котором я говорил, — заключался в следующем. В ночь с 11 на 12 апреля 1965 года, в 2 часа 30 минут утра, жители деревни Бамбатодин были разбужены звуками сильной перестрелки. Начались пожары. Был причинен серьезный ущерб. Были сожжены четырнадцать хижин и уничтожены девять амбаров с просом и рисом. Несколько голов крупного рогатого скота было убито пулями. Это не расплывчатые аргументы, а конкретные факты. На месте происшествия было найдено пятнадцать стреляных гильз, оставленных португальскими солдатами, и один патрон.

85. Второй случай, или шестнадцатое нарушение, о котором я говорил, заключается в следующем. В деревню Самбалкунда в полночь 14 апреля 1965 года внезапно ворвались сто португальских солдат, вооруженных винтовками и пуле-

метами. (Если это не реальный факт, то спрашивается, что же представитель Португалии считает реальностью; я вынужден подозревать, что он является последователем экзистенциалистов или сюрреалистов.) Таким образом, сто солдат португальской регулярной армии, вооруженные винтовками и пулеметами, напали на деревню Самбалкунда. После того как они ушли, в этом районе было подобрано двадцать четыре стреляные гильзы. Представитель Португалии только что выдвинул возражение, что эти гильзы могли быть просто подобраны в определенном районе и что они вполне могли быть оставлены «террористами с территории Сенегала». Но дело обстояло не так; на деле произошло следующее: сто солдат, вооруженных винтовками и пулеметами, нарушили нашу границу, проникли на территорию Сенегала и вели огонь там, где были найдены эти гильзы — на территории Сенегала. Таким образом, было подобрано двадцать четыре гильзы. Прежде чем уйти, эти португальские солдаты занимались настоящим грабежом. Они ограбили лавки и частные дома и унесли добычи примерно на 487 750 франков.

86. Наконец, третий и последний случай, или семнадцатое нарушение, о котором я говорил, произошел следующим образом. 18, 19 и 20 апреля 1965 года вооруженные португальцы совершили налет на деревню Бамбатодин и насильно увели двадцать четыре беженца, жителей Португальской Гвинеи, которые искали там убежища с июля 1964 года. И в данном случае мы имеем вполне осязаемые конкретные факты.

87. Правда заключается в том, что все циничные отрицания, которые мы слышали, доказывают лишь одно: дьявольскую решимость Португалии не соглашаться с деколонизацией. Тот факт, что Португалия представлена сегодня здесь чиновником министерства иностранных дел, являющимся гражданином Гоа, весьма символичен. Мы все помним о случае с Гоа. В то время как такие великие колониальные державы, как Соединенное Королевство и Франция, предоставили свободу своим территориям на Индийском полуострове, Португалия, владея там лишь крошечным анклавом, отказалась от деколонизации, проявив уже тогда то же самое фанатичное и неразумное упрямство, которое она проявляет сегодня в Африке. Всем известно, в чем заключалась доктрина Ганди и доктрина его последователей, которые управляли Индией в то время. Это доктрина ненасилия. В связи с этой доктриной индийцы длительное время не решались применить силу в отношении Гоа — крошечного анклава, окруженного страной с населением в триста миллионов человек. Во всем мире спрашивали: «Почему индийцы не пытаются решить вопрос о Гоа силой?» Всем нам известно, что именно уважение к принципу ненасилия, провозглашенному Ганди и увековеченному позже Неру, заставило индийцев столь долго колебаться в отношении применения силы в этом вопросе. Однако упрям-

ство, проявленное тогда Португалией в Гоа, в конце концов истощило их терпение; поэтому индийцы, раздранные до предела, применили силу, чтобы изгнать португальцев из Гоа, от которого у Португалии ничего не осталось, за исключением джентльмена, которого мы видим перед собой.

88. Представитель Португалии заявил только что, что данная дискуссия бесцельна. Она не бесцельна. Но если представитель Португалии действительно так думает, я должен предупредить его, что будут новые Гоа — в Гвинее, Мозамбике и Анголе.

89. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хочу остановиться на замечаниях, которые сделал сегодня представитель Сенегала в конце своего выступления.

90. Когда я выразил удивление по поводу того, что министр иностранных дел Сенегала не присутствует здесь и когда я сделал вывод, что он, по-видимому, не придает значения данной дискуссии, я имел в виду только следующее: сторона, которая просила обсудить этот вопрос, должна продемонстрировать всю важность, которую она придает этому. Как я уже говорил, я сделал вывод, что отсутствие министра иностранных дел Сенегала свидетельствует о том, что он не придает большого значения данной дискуссии. Не мы должны показывать, что мы придаем значение данной дискуссии; это должен был показать министр иностранных дел Сенегала. Только это я и имел в виду.

91. Мои замечания были неправильно поняты. Здесь отмечалось, что я являюсь выходцем из Гоа. В течение некоторого времени я задавал себе вопрос, является ли предмет этой дискуссии вопрос, поставленный перед Советом Безопасности Сенегалом, или же вопрос о вторжении Индийского союза в Гоа. Меня нельзя упрекнуть в том, что я упоминаю об этом вопросе. Этот вопрос был поднят не к месту и не ко времени представителем Сенегала, и поэтому я вынужден сделать несколько замечаний в этой связи.

92. Если я понял представителя Сенегала правильно, он заявил, что примеру Индийского союза последуют в Африке. Я представляю, что это также будет называться самоопределением и ненасилием. Но я не предлагаю подробно разбирать этот вопрос.

93. Перехожу к вопросу, который мы обсуждаем. Я заявил, что отвергаю все обвинения, выдвинутые представителем Сенегала. Я не говорил, что эти обвинения носят неясный характер: я говорил, что неясными были обвинения, содержащиеся в письме, в котором правительство Сенегала просит созвать Совет Безопасности. Я отверг обвинения, выдвинутые представителем Сенегала, однако я сделал это не огульно, не без должного их изучения. Действительно, отложив свой подробный ответ до сего-

дняшнего утреннего заседания, я показал тем самым, что я тщательно изучил обвинения, выдвинутые представителем Сенегала. Я даже заявил, что некоторые подробности и другие сведения, в которых я нуждаюсь, были получены только сегодня утром. Это показывает, насколько тщательно я изучил обвинения, выдвинутые представителем Сенегала. И я отвергаю эти обвинения.

94. Было заявлено, что тактика Португалии заключается в отрицании фактов. Но что же нам остается делать, если предъявленные обвинения не соответствуют фактам? Должны ли мы соглашаться с этими обвинениями только потому, что они были выдвинуты представителем Сенегала? Должны ли мы утверждать, что существует несуществующее? Не думаю, что можно ожидать, что мы зайдем так далеко, пытаясь ублажить Сенегал.

95. Я тщательно проверил факты и могу заявить, что выдвинутые против нас обвинения лживы. Мне говорили, что не были выдуманы деревни, не были выдуманы пули. Но давайте предположим, что было совершено преступление и что имеются доказательства этого. Можно ли на основании этих улик сделать вывод о том, что данное преступление было совершено неким конкретным лицом? Каким образом можно приписать португальским силам безопасности события, которые, как утверждает представитель Сенегала, якобы имели место? Мы заявляем самым категорическим образом — как заявляли уже неоднократно, несмотря на то, что это было скучное повторение, — что никакие португальские силы безопасности не проникали на территорию Сенегала. Я не знаю, чего еще ожидают от меня. Мы всегда проявляли крайнюю осторожность в этом отношении. Наши силы безопасности получили самые строгие указания уважать суверенитет Сенегала. Португальскому правительству неизвестно ни об одном случае нарушения этого приказа. О чем же еще я могу заявить здесь?

96. Я показал, что предъявленные представителем Сенегала обвинения ничего не доказывают. Я привел примеры выдвинутых им голословных обвинений. Было найдено несколько патронов, и он делает вывод, что они попали туда из деревни, находящейся в километре от границы. Должен ли я соглашаться с доказательствами подобного рода?

97. Меня спрашивают, почему я вношу предложение о двусторонних переговорах, если обвинения не соответствуют действительности. В своем заявлении я вполне ясно указал, что наша позиция заключается в том, что никаких нарушений территории и воздушного пространства Сенегала не было, но если правительство Сенегала по-прежнему не верит нашему слову, мы готовы провести расследование на условиях, которые я предложил как доказательство нашей доброй воли и духа сотрудничества.

98. Я не хотел открывать дискуссию по процедурным вопросам, когда я упомянул об умножении числа обвинений со стороны Сенегала. Я просто хотел выразить наше удивление. Сначала обвинения формулируются неопределенно, затем предъявляется несколько конкретных обвинений, из которых нельзя сделать никаких выводов — во всяком случае, таких выводов, которых хотелось бы добиться от Совета Безопасности представителю Сенегала. Но это не дискуссия по процедурным вопросам. Я не возражаю, если представитель Сенегала предъявит еще сотню подобных обвинений. Но он должен суметь доказать, что эти обвинения соответствуют фактам.

99. Наконец, я должен заявить следующее. На границе нет напряженности. Я пытался описать членам Совета Безопасности атмосферу, царящую на границе между Сенегалом и Португальской Гвинеей. Некоторые могут сказать: «Представитель Португалии вновь отрицает факты; он попросту отрицает все». Но я снова задаю вопрос: должен ли я говорить о напряженности, если напряженности не существует? Полагаю, что от меня не ожидают этого.

100. Я не хочу больше отнимать время у Совета Безопасности. Я могу только сказать, что мы прилагаем все усилия, чтобы не причинить Сенегалу никакого вреда. Если Сенегал пытается навязать нам ссору, то Совет Безопасности знает, на ком лежит ответственность за это.

101. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): К сожалению, я вынужден выступить вновь, однако я считаю, что некоторые из утверждений, только что высказанных представителем Португалии, следует рассматривать в более правильном контексте, чтобы не ввести Совет Безопасности в заблуждение.

102. Представитель Португалии заявил, что, если имеется труп и личность убитого установлена, сам факт наличия этого трупа не является автоматически основанием для обвинения конкретного лица. Но я отвечаю, что, как только полиция обнаруживает труп, она стремится установить, как и кем была убита жертва. Поэтому она изучает имевшие ранее место случаи, чтобы определить, не было ли в прошлом случаев, когда кто-либо был убит при подобных обстоятельствах и подобным же образом и был ли обнаружен преступник. Затем, если существуют подобные косвенные улики, проверяются отпечатки пальцев, если они есть, после чего может быть предъявлено обвинение.

103. Что касается данного случая, я считаю, что факты, приведенные представителем Сенегала, вполне ясны. В 1963 году в Буньяке произошли известные события, и Совет Безопасности вспомнит, что представитель Португалии в то время упорно отрицал это. Он отрицал это до тех пор, пока не было отмечено явное противоречие между заявлением местных властей в так называемой Португальской Гвинее с заявлениями политических властей в Португалии, после чего представитель Португалии в Совете Безопасности был вынужден изменить свой метод защиты — хотя он по-прежнему по существу ничего не признавал. Мне кажется, что Совет Безопасности должен принять во внимание этот предыдущий случай.

104. Кроме того, есть вопрос, поднятый представителем Португалии, относительно того, думают ли африканцы сделать в Африке то, что было сделано в случае с Гоа. У африканцев есть терпение. Однако очень трудно соперничать с почти философским терпением Индии, и если Португалии удалось вывести из себя Индию, следует опасаться, что подобным же образом могут быть выведены из себя и африканцы. Вот чего должен стремиться избежать любыми средствами Совет Безопасности, если это вообще возможно.

105. Как я только что сказал, не следует делать никаких попыток ввести в заблуждение Совет Безопасности и игнорировать истинный контекст тех инцидентов, которые имели место. Представитель Португалии заявляет, что на границе так называемой Португальской Гвинее и Сенегала не существует никакой напряженности. Но в этом нет заслуги Португалии. Представитель Сенегала заявил нам, что его страна не имеет войск на границах. С другой стороны, всем известно, что португальские войска стоят на границе. На сенегальской стороне, как заявил нам представитель Сенегала, имеется лишь очень небольшое число полицейских на велосипедах, которые патрулируют границу на протяжении примерно 300 километров. Следовательно, задача Совета Безопасности заключается в обеспечении такого положения, чтобы Сенегал, который, естественно, имеет право на защиту своих граждан, не был доведен до крайности. Необходимо оценить факты по их достоинству. В нашем предыдущем заявлении мы пытались рассмотреть проблему в ее истинном контексте, и мы надеемся, что Совет Безопасности изучит ее в данном контексте и примет решение с учетом этих обстоятельств и этой атмосферы.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.